

ся не один десяток лет, чтобы получить результаты этих изменений.

Литература

1. **Новиков А.М.** Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Эгвес, 2010. 208 с.

2. **Мацкевич В.В.** Полемиические этюды об образовании. Лиепая: Изд-во О. Аугустовской, 1993. 287 с.

3. **Казанский О.А.** Игры в самих себя. М.: Роспедагентство, 1995. 128 с.

4. **Головин Г.В.** Педагогическая культура. Очерки по педагогической антропологии. Липецк: РИЦ «ЛГПУ», 2015. Ч. 1. 76 с.

5. **Пассов Е.И.** Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур. – Минск: ООО «Лексис», 2003. 184 с.

6. **Панин С.Б.** Болонский процесс: проблема образовательных уровней и приведения к единству научных степеней и званий // Россия в современном мире: материалы межвуз. науч.-теоретической конф. Иркутск, 2004. Ч. 2. С. 82-88.

7. **Грундер Г.-У.** Болонский процесс в Швейцарии: «новые концепции» обучения – «новый тип» учения? // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 163-168.

8. **Пассов Е.И.** Танк модернизации на ниве образования. М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2008. 276 с.

УДК 378

К вопросу о компонентах культуры сотрудничества студентов вуза

С.А. Харченко

Иркутский государственный университет, ул. Нижняя Набережная 6, Иркутск, Россия
sv1707@bk.ru

Статья поступила 17.08.2016, принята 24.09.2016

В статье представлен теоретический анализ сущности составляющих компонентов (характеристик) совместной работы, свидетельствующих о культуре сотрудничества студентов вуза, таких как доверие, общность, коллаборативный хаос (неструктурированный обмен идеями с целью создания ценности), конструктивное противоречие, создание качественно новой и социально значимой ценности.

Ключевые слова: сотрудничество; культура сотрудничества; совместная деятельность; ценность.

Components of cooperation culture among university students

S.A. Kharchenko

Irkutsk State University; 6 Nizhnyaya Naberejnaya St., Irkutsk, Russia
sv1707@bk.ru

Received 17.08.2016, accepted 24.09.2016

The article represents a theoretical analysis of the nature of the components (characteristics) of collaboration, testifying to university students' cooperation culture. The components are devotion, community, collaborative chaos (unstructured exchange of ideas to create value) and constructive contradiction, creation of a qualitatively new and socially important value.

Key words: cooperation; cooperation culture; joint activities; value.

В современной социокультурной ситуации молодые специалисты призваны обеспечить новый культурный синтез актуальных ценностных ориентаций общества, решающая роль в котором, на наш взгляд, должна принадлежать культуре сотрудничества. При этом культура сотрудничества определяется нами как интегральная личностная характеристика, которая представляет собой синтез личностных качеств человека, определяющих его способность вступать в отношения с другими людьми.

Чтобы выделить сущностные характеристики культуры сотрудничества студентов вуза, целесообразно рассмотреть составляющие данного феномена, характеризующие взаимодействие как культурное в различных сферах человеческой деятельности. Определяя сотрудничество как согласованную совместную деятельность субъектов взаимодействия в одном физическом или виртуальном пространстве, имеющую самоорганизационный характер и выраженную интенцию на создание ценности как социально значимого результата, мы выделяем составляющие элементы совместной работы, свидетельствующие о культуре сотрудничества: 1) доверие; 2) общность; 3) коллаборативный хаос (неструктурированный обмен идеями с целью создания ценности); 4) конструктивное противоречие; 5) создание качественно новой и социально значимой ценности. Обратимся к обоснованию заявленных нами составляющих культуры сотрудничества.

Совместная деятельность субъектов взаимодействия с целью создания ценности представляется нам невозможной в случае отсутствия доверия между ними: «чтобы обмениваться идеями и что-то созидать совместно с другими людьми, необходимо научиться доверять» [5, с. 26]. В этой связи мы рассматриваем доверие как фундаментальную составляющую культуры сотрудничества современного человека.

Известный польский социолог П. Штомпка указывает на то, что климат доверия в обществе нарушается в период реорганизации политических и социальных институтов: «когда происходит быстрое и радикальное изменение общества, без четкого направления и понятного смысла, экзистенци-

альная безопасность оказывается под вопросом, и появляется общее недоверие» [8].

Определяющим вектором развития современного мирового сообщества является тенденция глобализации, предполагающая актуализацию механизмов ассоциирования, партнерства, диалога, сотрудничества. Фундаментальным основанием развития данных видов взаимодействия, без сомнения, является доверие. В этой связи представляется актуальной позиция Ф. Фукуямы, который считает доверие ключевой характеристикой развитого человеческого общества, проявляющейся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном. Автор полагает, что именно доверие определяет прогресс; успех «самореализации» конкретного общества зависит не от рыночных принципов и не от приверженности традициям, но от «одного, распространившегося повсюду элемента культуры — уровня доверия, существующего в обществе». Общество, где люди доверяют друг другу в силу общности своих этических норм, имеет больше возможностей внедрять новые формы организации, поскольку высокий уровень доверия позволяет возникать самым разнообразным типам социальных контактов [10].

В свою очередь, Р. Бэрон, Н. Керр и Н. Миллер полагают, что уровень индивидуального доверия является фактором социальной кооперации: согласно исследованиям, люди с «высокой степенью доверия» чаще кооперируются, чем люди с «низкой степенью доверия». Различая следующие типы людей: индивидуалисты, кооператоры, альтруисты и соревнующиеся, авторы указывают, что соревнующиеся менее доверяют другим, чем кооператоры [1].

Из анализа теоретических источников ясно, что доверие как «исходное условие межличностных и внутригрупповых отношений» детерминирует социально-психологическую дистанцию между взаимодействующими людьми, определяя тем самым качество межличностного взаимодействия. При этом возникновение сотрудничества как наиболее эффективной модели взаимодействия возможно лишь в том случае, если субъекты сотрудничества демонстрируют доверие друг другу. Опираясь на данное положение, а также принимая во внимание

точку зрения Э. Роузена, согласно которой «для эффективного сотрудничества должна присутствовать общность» [5, с. 32], в качестве следующего компонента процесса формирования культуры сотрудничества мы выделяем *общность*.

У Э. Фромма идея «связанности с другими» (группой, родом, нацией и т. д.) выделяется в качестве главного условия психического развития и существования человека. По мнению ученого, важная сторона дела состоит в том, что человек «не может жить без какого-либо сотрудничества с другими...»; «эта связанность с другими не идентична физическому контакту. Индивид может быть связан какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами — и это дает ему чувство общности и "принадлежности".... Если он не принадлежит к какой-то общности, то его жизнь не приобретает смысла и направленности, он чувствует себя пылинкой, ощущение собственной ничтожности его подавляет» [9].

Для нас также значима позиция Э. Роузена, который определяет общность как чувство принадлежности к группе, подчеркивая, что «общность определяют общие цели, интересы и ценности. Общие цели создают ясность, способствуют генерации идей, стимулируют инновации и сотрудничество» [5, с. 31].

Исходя из того, что «сотрудничество не допускает бессмысленной, нерезультативной работы», а также в соответствии с авторской позицией, согласно которой сотрудничество эксплицируется в категориях совместной деятельности, мы можем добавить, что понятие общности при сотрудничестве характеризуется не только единой для ее участников эмоциональной составляющей, но и предполагает согласованное концептуальное видение предстоящей совместной деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что общность при сотрудничестве, несмотря на целевое единство (единство целеполагания и целеосуществления) субъектов взаимодействия, оставляет за каждым из них право на достижение собственных целей посредством взаимосвязанных результативных действий.

На наш взгляд, процесс взаимодействия, замкнутый сам на себе, не является эффективным в силу отсутствия результата, каким могут являться социально или личностно значимый продукт, услуга, представление и

т. д. Именно поэтому мы выделяем в качестве одного из важнейших компонентов культуры сотрудничества как процесса *коллаборативный хаос*, представляющий собой неструктурированный обмен идеями с целью создания ценности. Генерирование и свободный обмен идеями предполагает некоторую степень хаоса. Понятие «хаос» означает беспорядок, неопределенность, смешение, анархию, поэтому на первый взгляд плохо соотносится с организованной деятельностью людей. Это связано, прежде всего, с традиционной точкой зрения, согласно которой хаотический процесс характеризуется непредсказуемостью, недетерминированностью, поскольку не позволяет прогнозировать грядущие изменения. Изучение концепций синергетики и тесно связанной с ней теории хаоса позволяет понять суть и потенции включения элементов коллаборативного хаоса в процесс сотрудничества.

Следует отметить, что идея о конструктивной роли хаоса в эволюции сложных систем является одной из важнейших в синергетике. Синергетика исходит из того, что линейный характер развития процессов и равновесные состояния отнюдь не являются доминирующими в реальности; большего внимания исследователей заслуживает непредсказуемость поведения изучаемых систем в периоды их неустойчивого развития, в точках бифуркации, в которых малые случайные флуктуации могут оказать сильные воздействия на траекторию процесса (в то время как в условиях «равновесия», обычно рассматриваемых традиционной наукой, большие флуктуации мало влияют на ход процесса). Таким образом, спонтанное образование новой структуры, возможно, высокоупорядоченной, происходит за счет внутренней перестройки системы благодаря кооперативному действию множества подсистем различной природы: «Структура возникает в хаосе и из хаоса. Хаос организован и организует» [2, с. 108]. При этом «хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое» [Там же, с. 75].

Следовательно, хаос лежит в основе механизма объединения простых структур в сложные, выступая при этом как средство усложнения организации и гармонизации темпов развития различных фрагментов сложной структуры: «если разнородное и разнонаправленное удастся сгармонизировать, то это становится подлинной основой прогресса»

[Там же, с. 184]. При этом внутри сложной системы происходит установление общего темпа процесса, его синхронизация, что составляет основу самоорганизации, следовательно, характерно для сотрудничества.

Важно отметить, что коллаборативный хаос, возникающий в процессе сотрудничества, имеет креативный и конструктивный характер, поскольку приводит к увеличению разнообразия идей, способствуя реализации скрытых творческих потенциалов субъектов взаимодействия, а также значимо обогащая содержание результата совместной деятельности. Таким образом, благодаря хаотическим процессам в процессе взаимодействия рождаются не только новые идеи, но и новое мироощущение его субъектов: «погружение в хаос — это путь к инновации» [Там же, с. 108].

Мы можем добавить, что эффективное сотрудничество, предполагающее неструктурированный, свободный обмен мнениями, зачастую приводит к возникновению *противоречий*, формой проявления которых в процессе непосредственного взаимодействия может явиться конфликт. Обращаясь к анализу сущности понятия противоречия, приведем точку зрения В.И. Орлова, который полагает, что исходным в определении противоречия является понимание его как взаимодействия, отношения противоположностей — сторон, компонентов, свойств, тенденций объекта, которые находятся во внутреннем единстве, взаимно предполагают, обуславливают и вместе с тем отрицают, исключают друг друга, детерминируя его самодвижение и развитие. По мнению автора, противоречие, действующее как причинная обусловленность, пройдя этап развертывания, разрешается переходом объекта в новое качественное состояние, что представляет высший момент в его развитии. Следовательно, возникновение противоречия есть результат отношения содержащихся в объекте противоположностей, который в конце концов приводит к проявлению нового качества и преодолению возникшего противоречия [4].

Следует отметить, что понятие «конфликт» вовсе не противоречит понятию «сотрудничество», напротив, чем эмоциональнее и серьезнее члены группы относятся к достижению поставленной перед ними цели и друг к другу, тем больше шансов, что между ними возникнет конфликт, и от того,

насколько быстро он будет исчерпан, во многом зависит, увенчаются ли коллективные усилия успехом или нет. Существует множество социально-психологических причин конфликтов: конкурентный характер взаимодействия с другими людьми; несовпадение позиций при обсуждении проблемы; ограниченные способности человека к децентрации, т. е. изменению собственной позиции в результате сопоставления ее с позициями других людей; желание получить больше, чем отдавать; стремление к власти; психологическая несовместимость и др.

Мы, в свою очередь, полагаем, что *противоречие, возникающее в процессе культурного сотрудничества, должно иметь конструктивный характер*, т. е. характеризоваться беспристрастностью при изложении идей: важно понимать, что противоречат друг другу концепции, а не субъекты взаимодействия. Логика рассмотренного выше свидетельства о том, что противоречие конструктивно, если процесс его разрешения приводит к установлению более прогрессивных социальных взаимоотношений по сравнению с существовавшими ранее. Более того, противоречие характеризуется как конструктивное в случае, если оно служит источником нововведений, развития и появления новых целей, ценностей, идей, способствуя тем самым предотвращению застоя (стагнации) взаимодействия. Таким образом, возникновение конструктивных противоречий в процессе совместной работы способствует наиболее эффективному принятию группового решения, результатом которого будет являться создание ценности.

Согласно предлагаемому нами пониманию, одним из главных составляющих элементов культуры сотрудничества является *ценность*, более того, создание ценности завершает процесс сотрудничества и позволяет в конечном итоге характеризовать его как культурный. По мнению Э. Роузена, «сотрудничество для того, чтобы опробовать новые технологии и скоротать время, не оправдывает себя. Мы сотрудничаем, чтобы создавать ценность» [5, с. 32].

Заслуживает внимания точка зрения В. Лукова, который рассматривает ценность как значимый концепт гуманитарного знания. Автор подчеркивает, что специфика гуманитарного знания предполагает отличную от так называемых точных наук термини-

нологию. В нем вполне допустима многозначность терминов: в большинстве случаев в гуманитарном знании ученый имеет дело вовсе не с терминами, а с концептами, т. е. со словами, в которых помимо содержания присутствует еще и некий образ, в свою очередь вызывающий ту или иную эмоциональную реакцию. Именно таким концептом, по мнению автора, является понятие «ценность». В русском языке оно восходит к прилагательному «ценный», образованному от существительного «цена». В новых европейских языках у слова «ценность» есть два значения: стоимость и значимость. Обычно эти значения разведены. Можно выделить некий общий смысл, который соединяет исходное понимание ценности в русской культуре, насчитывающее уже много веков, и в какой-то мере его научные интерпретации, появившиеся в последние десятилетия: ценность — это все, что дороже денег [3].

В.А. Слостенин, осуществляя анализ понятия «ценность» в генезисе, указывает на то, что неоднозначность природы ценностей подводит к необходимости систематизации толкований данного понятия. Так, в западной философии выделяются четыре группы определений ценностей: 1) некие абсолюты, существующие в божественном разуме в виде вечных идей, независимых сущностей; 2) производное от потребностей и разума человека, где человек или человеческое общество являются «носителями ценностей»; 3) характеристики материальных и нематериальных объектов; 4) действия. В отечественной философской литературе «ценность» определяется как способность вещей, идей и т. п. выступать средством удовлетворения потребностей отдельных индивидов и социальных групп; значимость вещей, идей и т. п. для жизнедеятельности субъекта; специфическая форма проявления отношений между субъектом и объектом с целью удовлетворения потребностей субъекта; специфические образования в структуре индивидуального или общественного сознания, являющиеся ориентирами личности и общества [6].

Можно полагать, что приведенный выше анализ подтверждает, что продукт или услуга, создаваемые в процессе сотрудничества и характеризующиеся как значимые для по-

требителей, представляют собой несомненную ценность.

Таким образом, нами были обоснованы составляющие компоненты совместной работы, свидетельствующие о культуре сотрудничества, такие как: доверие, общность, коллаборативный хаос (неструктурированный обмен идеями), конструктивное противоречие, создание качественно новой ценности. Мы полагаем, что результатом совместной работы, характеризующейся наличием данных составляющих, будет являться формирование культуры сотрудничества студентов вуза. Культура сотрудничества как важнейшая личностная характеристика универсальна, т. е. должна быть свойственна современному человеку вне зависимости от его национальной или профессиональной принадлежности. Вместе с тем, формирование культуры сотрудничества студентов вуза — будущих специалистов представляется нам особенно актуальным, поскольку профессиональное сообщество являет собой своего рода культурогенный ресурс современного общества.

Литература

1. Бэрн Р.С. Социальная психология группы: процессы, решения, действия. СПб: Питер, 2003. 269 с.
2. Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 256 с.
3. Луков В. Социальные и культурные ценностные ориентации молодежи // Alma mater: вестн. высш. шк. 2008. № 2. С. 46–56.
4. Орлов В.И. Противоречия процесса обучения // Школьные технологии. 2010. № 1. С. 16–24.
5. Роузен Э. Культура сотрудничества. М.: ЭКОМ, 2009. 336 с.
6. Слостенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003. 192 с.
7. Тишкова Н.Ю. Доверие как феномен жизненного мира: дис.... канд. филос. наук. Владивосток, 2002. 167 с.
8. Фреик Н.В., Штомпки П.П. Концепция доверия в исследованиях // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 10–18.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 272 с.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.